

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 August 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 71 предварительной повестки дня*

Право народов на самоопределение

Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией [79/162](#) Ассамблеи и резолюцией [51/13](#) Совета по правам человека доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение.

* [A/80/150](#).

Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение

Роль наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение обращает внимание на проявления и развивающиеся тенденции в использовании наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников государствами, негосударственными субъектами и другими субъектами. В докладе также привлечено внимание к недостаточно изученной области, а именно к тому, как наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании вовлекают государства, негосударственные субъекты и других акторов в качестве прокси, пособников и посредников в своих операциях и деятельности по всему миру. Гражданское население испытывает на себе основные тяжелые последствия таких тайных и непрозрачных операций: массовые убийства, внесудебные расправы, произвольные задержания, пытки и сексуальное насилие являются не просто следствием их действий, а стратегией^a. Хотя сфера действия международных и региональных конвенций охватывает преступления, связанные с использованием, финансированием, обучением и оснащением наемников, недостаточная проработка концепции действий от имени какой-либо стороны дает пространство для интерпретаций^b. Все чаще операции наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников выходят за рамки ситуаций вооруженного конфликта и переходят в сферы, связанные с борьбой с организованной преступностью, проведением частных гуманитарных операций, контролем за кибер-операциями и операциями влияния, «профилактикой переворотов», контролем за арестами, задержаниями и наблюдением, защитой важнейших объектов инфраструктуры, эксплуатацией природных ресурсов и участием в незаконных сетях поставок^c. Эти намечающиеся, усиливающиеся и эволюционирующие проявления имеют серьезные последствия для международного порядка, суверенитета, территориальной целостности, права на самоопределение и прав человека. С учетом этих факторов Рабочая группа в настоящем документе представляет комплексный анализ этого вопроса, определяя основные маршруты, методы и средства, с помощью которых наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании привлекаются в качестве прокси, пособников или посредников, а также особо освещает вопрос о том, как наемники, связанные с ними субъекты и частные военные и/или охранные компании привлекают других акторов к действиям от их имени. Рабочая группа предлагает конкретные и выполнимые рекомендации по борьбе с использованием частных военных и/или охранных структур в качестве прокси и обеспечению соблюдения международного права, международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права.

Во время подготовки настоящего доклада в состав Рабочей группы входили Йована Ездимирович Ранито (председатель), Равиндран Даниэль, Мишель Смолл, Жоана де Деус Перейра и Андрес Масиас Толоса. Рабочая группа благодарит тех, кто внес свой вклад в подготовку настоящего доклада и оказал помощь в его составлении.

^a Материал, представленный Кристофером Майером.

^b Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников и Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке.

^c См. [A/HRC/57/45](#), [A/79/305](#), [A/HRC/48/51](#) и сообщения ISR 10/2025, CAF 2/2025, MLI 3/2022, CAF 2/2021, CAF 1/2021, RUS 5/2021, MOZ 1/2021. Все сообщения, упомянутые в этом докладе, доступны по ссылке <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее в соответствии с резолюцией 79/162 Ассамблеи и резолюцией 51/13 Совета по правам человека Рабочей группой по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Во исполнение своего мандата Рабочая группа уполномочена отслеживать наемников и связанную с наемничеством деятельность во всех ее формах и проявлениях, как в Интернете, так и вне его, во всех частях мира, включая случаи защиты и финансирования, предоставляемых правительствами лицам, участвующим в наемнической деятельности, и последствия, которое их деятельность может иметь для прав человека, в частности права на самоопределение.

2. Настоящий доклад был подготовлен на основе обширных камеральных исследований, двусторонних и многосторонних консультаций с экспертами и письменных материалов, полученных в ответ на просьбу Рабочей группы представить материалы¹. Рабочая группа выражает признательность тем, кто поделился информацией и своим опытом. В связи с кризисом ликвидности объем настоящего доклада был сокращен, что ограничило глубину и широту охвата и анализа.

3. В последние годы Рабочая группа получила от различных заинтересованных сторон информацию о государствах, негосударственных субъектах и других акторах, которые нанимают наемников, связанных с наемниками субъектов и частные военные и/или охранные компании в качестве прокси, пособников и посредников для проведения операций и деятельности в различных регионах мира. В своих предыдущих тематических докладах Рабочая группа обращала внимание на использование прокси в киберпространстве, асимметричных конфликтах и контртеррористических кампаниях, а также в связи с хищнической вербовкой, незаконным оборотом оружия и незаконным финансированием². В настоящем докладе Рабочая группа обобщает и развивает эти наблюдения, чтобы всесторонне осветить все многообразие механизмов, с помощью которых наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании связаны с сетями прокси, пособников и посредников.

4. В международном праве не существует определения прокси, которое можно было бы применять на практике. Для целей настоящего доклада термин «прокси» относится к лицу, группе лиц и/или организации, которые действуют от имени другой стороны, будь то государство или негосударственный субъект. Действия через прокси могут принимать форму: а) прямого делегирования, при котором существует оперативное командование и контроль над прокси-субъектом; б) организационных мероприятий, посредством которых обеспечивается поддержка или содействие, но прокси-субъект проявляет больше самостоятельности; или в) санкционирования, при котором прокси-субъект получает выгоду от благоприятствующей среды, создаваемой стороной или сторонами, которые «закрывают глаза» на некую деятельность³. Из полученных материалов⁴ ясно,

¹ См. просьбу о предоставлении материалов для настоящего доклада и отдельные полученные материалы по ссылке www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-inputs-use-mercenaries-mercenary-related-actors-and-private-military. Некоторые письменные материалы остаются конфиденциальными и не подлежат разглашению.

² См. A/79/305, A/76/151, A/75/259 и A/HRC/54/29.

³ Tim Maurer, *Cyber Mercenaries: The State, Hackers, and Power* (Cambridge University Press, Cambridge, 2018).

⁴ См. просьбу о предоставлении материалов, а также материалы, представленные Наманом Агарвалом, Картиком Бхаскером и Дишей Пури.

что степень делегирования полномочий наемникам, связанным с наемниками субъектам и частным военным и/или охранным компаниям сильно различается.

5. Прокси-субъекты могут получать дипломатическую, логистическую, финансовую, военную и/или техническую поддержку от государств, в которых они действуют, от государств, из которых они происходят, и/или от государств, которые выступают «третьей стороной» и служат каналом или координационным центром для их сбора, транзита, деятельности и операций. Прокси-действия могут иметь место в Интернете или вне его и могут носить оборонительный или наступательный характер, а также иметь целью поддержку, усиление или обеспечение влияния спонсирующей стороны, без прямого вмешательства спонсирующей стороны или присваивания ей соответствующих действий (атрибуция). Использование прокси, среди которых все чаще фигурируют наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании, позволяет государствам, в частности, избегать прямой конфронтации с другими государствами в погоне за ресурсами, военными приобретениями и/или геостратегическими результатами и/или в связанной с этим конкурентной борьбе.

6. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании сами все чаще привлекают других лиц, включая государства, негосударственные субъекты и других участников, в качестве посредников и пособников в своих операциях и деятельности в регионах по всему миру. Такого рода посредничество и пособничество проявляются в различных формах, включая следующие: транспортировку, перевалку и логистическое обеспечение; рекрутинговые платформы и структуры; процессы и документацию, связанные с нормативно-правовым регулированием и обеспечением должной осмотрительности; регистрацию и реестры «ширм» или подставных компаний; закупки и незаконный оборот оружия и вооружений; продажу незаконно приобретенных природных ресурсов, похищенных активов, нефти и/или оборудования; а также сокрытие, отмывание денег и незаконное финансирование. Понимание того, как наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании привлекают других субъектов, чтобы те действовали от их имени, является неотъемлемой частью понимания их меняющихся и вновь возникающих проявлений, а значит, крайне важно для поиска способов остановить эту волну и для выявления взаимосвязи с другими преступлениями, такими как транснациональная организованная преступность, финансовые преступления и преступления против человечности.

II. Меняющийся контекст

7. Условия, в которых действуют наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании, продолжают стремительно меняться, что обусловлено темпами изменений в международной и региональной обстановке, связанной с конфликтами и безопасностью, а именно: а) ростом числа международных и немеждународных вооруженных конфликтов⁵; б) увеличением числа военных переворотов и военных режимов⁶; в) отсутствием поддержки и закрытием многосторонних миротворческих, гуманитарных и стабилизационных миссий⁷; д) изменениями в двусторонних союзах военных

⁵ A/HRC/57/45, пп. 15–17.

⁶ Adeoye O. Akinola and Ratidzo Makombe, “Rethinking the resurgence of military coups in Africa”, *Journal of Asian and African Studies*, vol. 60, No. 5 (2024).

⁷ Совещание на уровне министров по вопросам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, 2025 год, заседание на тему «Будущее миротворчества». См. также

партнеров и партнеров по безопасности⁸; е) распространением транснациональных повстанческих движений⁹; и f) расширением и углублением транснациональной организованной преступности в глобальном масштабе¹⁰. Эти изменения создают условия для использования «частного насилия» для заполнения пробелов в сфере безопасности, в частности в форме привлечения наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний.

8. В ходе консультаций с экспертами неоднократно высказывалась обеспокоенность по поводу ограниченности международных и региональных миссий и сокращения числа программ по поддержанию мира и оказанию помощи в обеспечении безопасности наряду с проблемой вмешательства отдельных государств или групп государств без санкции Совета Безопасности как основных факторов, способствующих росту зависимости от наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний¹¹. Эксперты подчеркнули, что в основе многосторонних и двусторонних партнерств должен лежать больший учет местных потребностей в области безопасности, когда местному контексту уделяется более приоритетное внимание по сравнению с внешними идеологическими прерогативами и борьбой за власть, ради ликвидации явления использования наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний. Многие государства находятся в ловушке — между угрозой внутренней нестабильности или государственных переворотов и угрозой, исходящей от экстремистских групп, повстанцев и преступных картелей¹². Принимаемые в результате решения отдать предпочтение краткосрочному «затыканию дыр в сфере безопасности» с помощью частных субъектов в ущерб необходимости инвестировать в долгосрочное планирование мира, безопасности и стабилизации, несомненно, будут иметь последствия на многие годы вперед¹³. Многие ситуации представляют собой сложные кризисы в сфере безопасности, требующие большего, чем сугубо военные решения¹⁴.

9. Параллельно с этим развивается тенденция, когда государства создают свои собственные государственные военные и охранные компании и/или нанимают «государственно ориентированные» частные военные и/или охранные компании для продвижения своих политических, экономических, идеологических и/или геостратегических интересов по всему миру. Такие меры включают в себя создание «альтернативных структур службы», «добровольческих формирований» или «нерегулярных подразделений» в рамках государственных институтов или при них, при этом такие структуры не являются частью регулярных вооруженных сил и их члены выполняют обязанности за пределами национальных границ¹⁵. Эти механизмы намеренно непрозрачны и имеют гибкую

Walter Kemp, “Peacekeeping in retreat: rethinking how to deal with organized crime in conflict settings”, *Global Initiative Against Transnational Organized Crime* (2025).

⁸ Конфиденциальные материалы и материалы, представленные Кристофером Фолкнером, Рафаэлем Паренсом и Марселем Плихтой.

⁹ Folashadé Soulé, “Responding to security threats from the Sahel: what role for external security partnerships in coastal West African States?”, *Megatrends Policy Brief*, No. 25 (2024).

¹⁰ Открытые прения Совета Безопасности по теме «Транснациональная организованная преступность, обостряющиеся проблемы и новые угрозы» в связи с пунктом, озаглавленным «Угрозы международному миру и безопасности», 7 декабря 2023 года (см. [S/PV.9497](#)).

¹¹ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года; эксперты подчеркнули необходимость смотреть не только через «призму западных концепций». См. также материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

¹² Материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

¹³ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года;

¹⁴ Материалы, представленные Фолкнером, Паренсом и Плихтой.

¹⁵ Материал представлен конфиденциальным источником.

структуру, чтобы реагировать на меняющиеся оперативные требования¹⁶. Многие специальные или альтернативные структуры сферы безопасности основаны и возглавляются бывшими военными, полицейскими и/или сотрудниками разведки. Такое тесное сотрудничество между государствами и структурами безопасности представляет собой передачу оперативной ответственности параллельным силам безопасности, которые выполняют задачи обеспечения согласованности идеологических и оперативных целей, облегчая и поддерживая стратегический доступ и контроль, при этом удается избежать прямой атрибуции этих действий государству¹⁷. Такие формирования находятся за рамками традиционных определений и сферы использования наемников, что позволяет обходить нормы международного права.

10. Еще одна наблюдаемая тенденция заключается в том, что государства используют законы и нормативные акты для формализации и узаконивания (а не для регулирования и обеспечения подотчетности) использования ими частных военных и/или охранных структур. Такие законы предоставляют государству чрезвычайные полномочия по делегированию сотрудников частных военных служб и служб безопасности для достижения «военных целей». Эти законы также предусматривают наказание за выдачу сведений, информирование или уведомление о совместных операциях государственных и частных служб безопасности¹⁸. В других случаях государства принимают специальные постановления, предоставляющие режиму широкие полномочия по обеспечению безопасности с помощью связанных с ним субъектов и частных военных и/или охранных компаний, в том числе путем ограничения гражданских и политических прав и использования механизма произвольных задержаний и арестов.

11. Особую озабоченность вызывает появляющаяся практика использования государствами наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в новых целях: для борьбы с преступностью, картелями и бандами, деятельность и операции которых выходят за пределы границ государства; для борьбы с терроризмом; или для использования частных субъектов в гуманитарных операциях в отсутствие соответствующих резолюций Совета Безопасности или многосторонней поддержки и без учета гуманитарного права, требований гуманитарной подготовки и принципов ведения гуманитарной деятельности¹⁹. Эти тенденции свидетельствуют о появлении в международной системе авторитарных подходов к урегулированию конфликтов: эти подходы намеренно лишены механизмов прозрачности и подотчетности и подрывают международное право, международные стандарты в области прав человека, международное гуманитарное право и международный порядок.

III. Нормативная база

12. В предыдущих докладах Рабочая группа дала определения того, что представляет собой наемник, связанный с наемниками субъект или частная военная и/или охранный компания, а также рассмотрела проблемы, касающиеся сферы охвата и определений, содержащихся в международных и региональных документах и других механизмах регулирования в отношении таких субъектов²⁰.

¹⁶ Материал представлен конфиденциальным источником.

¹⁷ Материалы, представленные организацией «Права человека в Мьянме» и Инициативой правозащитников.

¹⁸ Материал, представленный организацией «Права человека в Мьянме».

¹⁹ Консультация с экспертами, июль 2025 года.

²⁰ См. [A/78/535](#) и [A/75/249](#).

13. При анализе меняющегося характера деятельности наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, включая прокси, и способов их использования становится очевидна ограниченность существующих международных и региональных инструментов, особенно в отношении таких вопросов, как гражданство, резидентство, методы вознаграждения и боевые действия.

14. Тем не менее существующие конвенции содержат важные положения об охвате наемнической деятельности, согласно которым действия по принципу прокси могут иметь место, если деятельность осуществляется от имени другого государства или иного субъекта. Как указано в пункте 2 а) статьи 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, деятельность наемников включает в себя:

участие в совместных насильственных действиях, направленных на:

- i) свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или
- ii) подрыв территориальной целостности государства.

15. Как отмечается в настоящем докладе, оба эти положения сохраняют свою актуальность в связи с тем, как в настоящее время наемники используются государствами и негосударственными субъектами.

16. Ответственность государств также закреплена в статье 5, согласно которой государства-участники обязуются в первую очередь не вербовать, не использовать, не финансировать и не обучать наемников для цели противодействия законному осуществлению неотъемлемого права народов на самоопределение.

17. Между тем, как указано в пункте 2 статьи 1 Конвенции Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке,

преступление наемничества совершает отдельное лицо, группа или ассоциация, представитель государства или само государство, которое с целью противодействия посредством вооруженного насилия процессу самоопределения, стабильности или территориальной целостности другого государства осуществляют любой из нижеследующих актов:

- a) предоставляет убежище, организует, финансирует, помогает, вооружает, обучает, поощряет, поддерживает или нанимает в любой форме банды наемников;
- b) зачисляет, регистрирует или пытается зарегистрировать упомянутые банды;
- c) разрешает осуществление деятельности, упомянутой в пункте a), на любой территории, находящейся в его юрисдикции, или в любом месте, находящемся под его контролем, или предоставляет средства для транзита, перевозки или других операций вышеупомянутых сил.

18. Кроме того, статья 28 h), введенная Протоколом 2014 года о внесении изменений в Протокол о Статуте Африканского суда по правам человека, в целом аналогична международным и региональным конвенциям, но расширяет сферу преступлений наемничества и включает «оказание помощи правительству в сохранении власти» и «оказание помощи группе лиц в получении власти».

19. Таким образом, существуют некоторые положения, которые могут быть применены к определенным ситуациям, в которых наемники используются в качестве прокси, однако сфера их действия не распространяется на связанных с ними субъектов или частные военные и/или охранные компании.

20. Кроме того, Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников имеет очень низкий показатель ратификации (на момент подготовки доклада ее ратифицировали только 38 государств) и слабо соблюдается²¹. На международном уровне не существует специального органа, который следил бы за ее выполнением, и ни один постоянный член Совета Безопасности не является участником Конвенции²².

21. Конвенция о ликвидации наемничества в Африке распространяется только на африканские государства-члены, при этом для нее характерна проблема низкой ратификации и слабость правоприменения.

22. Несмотря на то, что в этих конвенциях, касающихся наемничества, возможно, не уделяется должного внимания современным проявлениям и взаимосвязям, отмеченным в настоящем докладе в отношении прокси, в международном праве и международном гуманитарном праве существует достаточно обязательств и запретов, которые могут быть возложены на государства, физических и юридических лиц, с тем чтобы они не уходили от ответственности за свои противоправные действия, вступая в отношения прокси, пособничества и посредничества.

Ответственность и обязательства государств

23. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава все государства-члены обязаны воздерживаться «от угрозы силой или ее применения [...] против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Использование наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси не обходит эту основополагающую норму *jus cogens*²³.

24. Кроме того, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, закреплено обязательство, согласно которому «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства»²⁴.

25. Государства по-прежнему несут ответственность за «международно-противоправные деяния, совершенные лицами или образованиями, осуществляющими элементы государственной власти»²⁵. Согласно докладу Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии, статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния служат руководством в отношении нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права негосударственными субъектами, возлагая на государство ответственность за частные образования, когда они «уполномочены правом этого государства осуществлять элементы государственной власти» (статья 5) или де-факто действуют по его указаниям или под его руководством и контролем (статья 8)²⁶.

26. Однако использование государствами прокси, исходя из существующих правовых критериев, определяется классификацией вооруженного конфликта и

²¹ Материал, представленный Международной федерацией молодых граждан (ФИЖС).

²² См. [A/78/535](#).

²³ Материал, представленный Бразилией.

²⁴ Материал, представленный Азербайджаном.

²⁵ Материал, представленный Бразилией.

²⁶ См. [A/56/10](#).

тем, можно ли согласно правовым нормам приписать действия прокси самому государству.

Ответственность и обязанности отдельных лиц

27. Ответственность за совершение преступлений может быть индивидуальной, подпадающей под систему серьезных нарушений Женевских конвенций, или может подпадать под действие международного уголовного права или внутреннего права, или же государство, которому могут быть юридически приписаны действия отдельных лиц, может нести ответственность за их международно-противоправные деяния. Таким образом, нормы международного гуманитарного права являются обязательными для всех лиц, чья деятельность в достаточной степени связана с вооруженным конфликтом.

28. Отдельные лица также несут ответственность за преступные деяния по международному праву в соответствии со статьей 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит следующее: «Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом»²⁷.

29. Согласно статье 25 Римского статута Международного уголовного суда, лицо может быть привлечено к ответственности за свои действия, если оно индивидуально или совместно с другим лицом совершает военные преступления, преступления против человечности, преступления геноцида и преступления агрессии. Многие действия и мероприятия, в которых участвуют наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании, могут быть приравнены к военным преступлениям, включая преднамеренное нападение, бессмысленное уничтожение и разграбление.

Ответственность и обязанности частных военных и/или охранных компаний

30. Частные военные и/или охранные компании в основном связаны обязательствами, налагаемыми на них внутренним законодательством государства, в котором они зарегистрированы, государства, в котором они действуют, или государства, заключившего с ними контракт, если эти государства предусматривают корпоративную ответственность. В настоящее время ведутся споры о необходимости разработки международного юридически обязательного документа, регулирующего деятельность частных военных и/или охранных компаний²⁸. В отсутствие такого документа существующие рамки, такие как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, являются ценными ориентирами для государств и частных компаний в плане предотвращения и устранения нарушений прав человека там, где они имели место или где есть риск таких нарушений.

31. Статус и обязательства частных военных и/или охранных компаний по международному праву зависят от того, действуют ли они в условиях вооруженного конфликта или в мирное время. В вооруженных конфликтах международное гуманитарное право действует в отношении применения вооруженной силы между государствами или в случаях затяжного вооруженного насилия между правительственными органами и организованными вооруженными группами

²⁷ Материал, представленный Азербайджаном.

²⁸ См. www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/pms-cs/igwg-index/6th-session-igwg-military.

или между такими группами внутри государства²⁹. В международных вооруженных конфликтах лица, нанятые частными военными и/или охранными компаниями, могут, в зависимости от обстоятельств, иметь статус:

- a) наемников;
- b) комбатантов, если они являются личным составом вооруженных сил какого-либо государства (Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Третья Женевская конвенция), ст. 4.A (1));
- c) личного состава ополчений и добровольческих отрядов, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте (Третья Женевская конвенция, ст. 4.A (2));
- d) гражданских лиц, следующих за вооруженными силами (Третья Женевская конвенция, ст. 4.A (4));
- e) гражданских лиц.

32. Участие людей в боевых действиях и их статус, как указано выше, определяют степень защиты, на которую они имеют право в случае захвата.

33. В немеждународных вооруженных конфликтах не существует привилегий комбатанта или статуса военнопленного, однако частный военный и/или охранный персонал, тем не менее, обязан соблюдать национальное законодательство государства, в котором он действует.

34. Существует также несколько инструментов «мягкого права», направленных на регулирование деятельности частных военных и/или охранных компаний, включая Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах для государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, и Международный кодекс поведения частных охранных компаний, и для этих инструментов характерен различный уровень распространения, соблюдения и применения. Оба упомянутых документа являются добровольными и не имеют обязательной силы. В то время как Документ Монтрё налагает конкретные обязательства на государства происхождения и государства-контрагенты частных военных и/или охранных компаний, Международный кодекс поведения устанавливает стандарты, принципы и обязанности для частных поставщиков услуг в сфере безопасности. Растущее значение цифровой сферы и киберсферы, а также новых и новейших технологий, наряду с расширением границ предоставления услуг по обеспечению безопасности (морская, миграционная, гуманитарная сферы, а также сфера уголовного права), лишь усугубляет трудности, связанные с тем, что деятельность частных служб безопасности требует регулирования, мониторинга и надзора.

35. В мирное время действуют различные режимы, устанавливающие обязательства для государств, для частного военного и охранный персонала и для самих частных военных и/или охранных компаний. Государства связаны своими международными обязательствами по договорам о правах человека, по так называемым конвенциям о пресечении, которые устанавливают режимы запрета и пресечения (например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений), а также по другим конвенциям, касающимся конкретных вопросов, таким как

²⁹ Decision on the Defence Motion For Interlocutory Appeal on Jurisdiction, of 2 October 1995, para. 70, in International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Judicial Reports 1994–1995*, vol. I.

Договор о торговле оружием или Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Несут ли государства ответственность за невыполнение своих обязательств по этим конвенциям, зависит от того, может ли противоправное поведение быть вменено им в вину в соответствии с положениями об ответственности государств.

36. Таким образом, несмотря на наличие статей международного права, международного гуманитарного права и международного уголовного права, которые могут применяться к государствам, наемникам, связанным с наемниками субъектам и частным военным и/или охранным компаниям в отношении их деятельности, мероприятий и операций в качестве прокси, пособников и посредников, существует множество пробелов и лазеек, позволяющих уходить от ответственности и, следовательно, сохранять безнаказанность.

IV. Использование государствами наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников

37. Прокси-субъекты исторически использовались преимущественно в ходе войн, боевых действий и в ситуациях вооруженных конфликтов. Как уже было отмечено Рабочей группой³⁰ и вновь указано в ходе консультаций с экспертами³¹, государства увеличивают масштабы вербовки, подготовки, оснащения и финансирования наемников и связанных с ними субъектов для участия в наступательных и оборонительных асимметричных войнах, в онлайн-сфере и вне ее, по всему миру. К таким действиям относятся: непосредственное участие в боевых действиях; планирование военных операций; определение целей; управление беспилотниками и руководство атаками беспилотников; служба в качестве инструкторов и/или пилотов в вооруженных силах; обеспечение подготовки местных государственных и негосударственных вооруженных субъектов; и поставки оружия и военных материалов вопреки эмбарго и режимам санкций под видом «военного сотрудничества» или «двустороннего сотрудничества»³².

38. В некоторых случаях наемники и связанные с ними субъекты используются в качестве прокси для подавления и ликвидации местных оппозиционеров, оппозиционных групп и сообществ³³. Государства также привлекают наемников и связанных с ними субъектов для реализации «военных решений» в этнических столкновениях и делают это безнаказанно, поскольку это насилие, спонсируемое и санкционируемое государством³⁴.

39. Особую обеспокоенность вызывают субъекты, связанные с наемниками, и частные военные и/или охранные компании, осуществляющие функцию прокси для своих государств происхождения различными способами, включая: направление соответствующих субъектов/компаний в многочисленные затронутые конфликтами регионы, в которых государство происхождения имеет свои внешнеполитические интересы; использование аффилированных акторов/компаний для переброски оружия и персонала в эти затронутые конфликтом регионы; и

³⁰ [A/78/535](#), п. 5.

³¹ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

³² Консультации с экспертами, декабрь 2024 года и январь 2025 года.

³³ Материал представлен конфиденциальным источником.

³⁴ Материал представлен конфиденциальным источником.

оснащение соответствующих акторов/компаний для обучения боевых формирований в этих затронутых конфликтом регионах³⁵. Эти прокси-меры осуществляются без непосредственного участия государства происхождения или без атрибуции ему этих действий³⁶. Государства стремятся представить деятельность связанных с ними субъектов или частных военных и/или охранных компаний как частную деятельность, хотя эти структуры являются продолжением и инструментом государственной власти. Эти принадлежащие государству/государственно-ориентированные акторы или военные и охранные компании также обычно направляются на строительные, горнодобывающие или ресурсные объекты, когда существуют личные, политические или финансовые связи с соответствующим государством или государственной элитой³⁷.

40. Наемники и связанные с наемниками субъекты также все чаще используются для оказания услуг по «профилактике переворотов» или «сохранению режима»³⁸. Такие услуги включают в себя обеспечение личной охраны некоторых представителей политической и военной элиты, а также защиту и охрану стратегических объектов и сооружений (таких, как аэропорты, президентские дворцы и правительственные здания). Однако такая практика подрывает верховенство права и ограничивает возможности по распространению безопасности за пределы столицы, что дает повстанцам и экстремистским группировкам пространство для бурной деятельности в отдаленных, сельских и внутренних районах³⁹.

41. В киберпространстве наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании используются государствами для проведения информационных операций и/или операций влияния, а также для ведения цифровой войны (включая хакерство и шпионаж), кибер-операций и кибератак (включая нападения на объекты инфраструктуры, «алгоритмическую войну», уничтожение, использование вредоносных программ, нарушение целостности или кражу данных и вмешательство в выборы)⁴⁰. Делегирование таких операций частным субъектам, которые являются удаленными и автономными, позволяет скрывать истинный источник операций и предотвращает прямую атрибуцию⁴¹. Государства также передают новейшие коммуникационные системы и технологии (от «глушилок» до технологий «глубокой инспекции пакетов») наемникам, связанным с наемниками субъектам и частным военным и/или охранным компаниям (и наоборот), чтобы те могли осуществлять эти прокси-операции, включая массовое слежение, сбор и анализ данных и цензурирование⁴².

42. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании финансируются с использованием множества формальных и неформальных механизмов, позволяющих завуалировать прокси-отношения, включая привлечение государственных банков, выделение специальных бюджетов и оборонных средств, заключение частных контрактов, продажу ресурсов,

³⁵ Материал, представленный конфиденциальным источником, и материалы Инициативы правозащитников и организации «Права человека в Мьянме».

³⁶ Материал, представленный Международной федерацией молодых граждан.

³⁷ Материал, представленный организацией «Права человека в Мьянме».

³⁸ Материал представлен конфиденциальным источником.

³⁹ Материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

⁴⁰ Материалы предоставлены Инициативой правозащитников, Международной федерацией молодых граждан и Дэниелом Берландом, Ори Сведом и Дональдом Трэвисом. См. также MacLeod and Daniel Wand “The human rights challenges of private military and security companies and mercenaries in cyberspace”, Marc Schack and Astrid Kjeldgaard-Pedersen, eds., *International Law and Cyberspace: The Nordic Perspective* (Leiden, Brill, 2025).

⁴¹ Материалы, представленные Берландом, Сведом и Трэвисом.

⁴² Материал, представленный организацией «Права человека в Мьянме».

материалов и товаров, поставляемых государствами, использование криптовалюты и выдачу концессий на добычу ресурсов⁴³. Концессии на добычу полезных ископаемых в качестве платы за предоставление частных военных и/или охранных услуг используются рядом государств для «урегулирования конфликтов». Оплата по-прежнему предлагается и в нематериальных формах, таких как предоставление вида на жительство или гражданства в обмен на услуги⁴⁴.

V. Использование другими акторами наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников

43. Горнодобывающие и агропромышленные компании, а также некоторые государства активно используют частные охранные компании и частных охранников, которые прибегают к насилию в отношении местного населения, чтобы расширить концессионные зоны горнодобывающих и агропромышленных компаний или совершить акты возмездия в отношении «нарушителей», «лиц, незаконно проникших на территорию», «преступников», старателей и/или нелегальных добытчиков. Со стороны сотрудников частных служб безопасности были отмечены такие формы жестокого обращения, как расстрелы, отравление газом, избиения, надевание на голову капюшона или мешка, ломание костей, содержание под стражей, пытки, включая погребение заживо в шахтных забоях, убийства, сексуальное насилие и изнасилования⁴⁵. Особенно часто сексуальному насилию и изнасилованиям подвергаются женщины и дети.

44. Анализируя многочисленные случаи нарушений прав человека, связанных с деятельностью частных охранных компаний, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает наметившуюся тенденцию к «приватизации полицейских функций». Компании привлекают национальные полицейские силы для охраны объектов и обеспечения порядка (и применения насилия) в отношении местного населения, не опасаясь репрессий, в связи с их государственным статусом⁴⁶. Приватизация полицейских функций сопряжена с получением «дополнительных» выплат и других льгот, таких как жилье, питание, транспортные средства и оборудование⁴⁷. Такие методы оказывают пагубное влияние на государственные институты, создавая параллельную структуру безопасности, провоцируя конкуренцию внутри государственных сил и перераспределение государственных услуг в пользу частных.

45. Многие наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании тесно переплетены с незаконными сетями и системами, которые не только обеспечивают и облегчают их деятельность, но и, что крайне важно, гарантируют их оперативную автономию. Вопрос о криминализации поднимался Рабочей группой в предыдущих докладах в связи с незаконным оборотом оружия и незаконным финансированием⁴⁸. Эти связи сохраняются.

⁴³ Материалы из конфиденциальных источников и материалы, представленные Ассоциацией реинтеграции Крыма и Инициативой правозащитников.

⁴⁴ Материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

⁴⁵ Материал, представленный структурой «Лэй дей» (Leigh Day).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Консультация экспертов, январь 2025 года.

⁴⁸ См. [A/79/305](#), [A/HRC/57/45](#).

46. В ходе консультаций с экспертами и в полученных материалах были отмечены новые вызывающие тревогу связи с незаконными сетями. Организованные преступные группы и картели используют наемников, связанных с наемниками субъектов и частные военные и/или охранные компании для целого ряда операций: а) личная охрана и вооруженное сопровождение представителей преступных элитных групп; б) перевозка запрещенных веществ; в) слежка⁴⁹; и d) незаконный оборот золота, алмазов, наркотиков, химикатов и древесины⁵⁰. Эти сложные и многоуровневые незаконные прокси-цепочки предполагают наличие множества посредников, что создает значительные проблемы для тех, кто стремится установить атрибуцию и подотчетность⁵¹.

47. На Конференции Организации Объединенных Наций на уровне министров по вопросам поддержания мира, прошедшей в Берлине в мае 2025 года, заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира отметил, что транснациональная организованная преступность и незаконная деятельность станут основной движущей силой будущих конфликтов. Особую озабоченность вызывает тот факт, что проблема «связанной преступности» (т. е. преступлений наемничества, финансовых преступлений, транснациональной преступности и военных преступлений) не рассматривается государствами как неотложная задача, когда речь идет о мире и безопасности, а это означает, что операции по поддержанию мира и борьбе с терроризмом не обеспечивают возможности для борьбы с незаконной экономической деятельностью и действиями частных субъектов в рамках конфликта⁵².

VI. Использование государств, негосударственных субъектов и других субъектов в качестве пособников и посредников наемниками, субъектами, связанными с наемниками, и частными военными и/или охранными компаниями

48. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании используют различные государства в качестве каналов и/или центров для своей деятельности и операций. Некоторые государства происхождения, государства-контрагенты и государства, выступающие третьими сторонами, используются наемниками, связанными с наемниками субъектами и частными военными и/или охранными компаниями для обеспечения и облегчения перевалки грузов (например, использование аэропортов, портов, грузов и баз) и материально-технической поддержки, поддержки с использованием активов и оборудования (включая самолеты, танки, нефтеперерабатывающие заводы и современные системы связи), а также для предоставления разведанных, информации и/или персонала. Некоторые государства служат центрами незаконного оборота ресурсов и оружия, которые выступают источниками средств для деятельности наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, а также служат местом для вербовки персонала для наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний или транзитным коридором для сопутствующих целей.

⁴⁹ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁵⁰ Консультация с экспертами и материал, представленный Боливарианской Республикой Венесуэла.

⁵¹ Материал, представленный Бразилией.

⁵² Материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

49. Некоторые государства, выступающие третьими сторонами и сталкивающиеся с постконфликтной, конфликтной или насильственной динамикой, проблемами проницаемости границ, слабого управления и высокого уровня преступности, могут закрывать глаза на прохождение и транзит этих субъектов или испытывать трудности в борьбе с этими явлениями. В ходе одной из экспертных консультаций было установлено, что некоторые государства, выступающие третьими сторонами, контролируют лишь 6 процентов своей территории⁵³. Такие факторы создают условия, при которых прокси-деятельность и операции наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний осуществляются в условиях ограниченного надзора или контроля со стороны государства ввиду отсутствия возможностей.

50. В ходе консультаций с экспертами Рабочая группа была проинформирована о том, что наемники и связанные с наемниками субъекты, действующие в некоторых регионах мира, оснащают, обучают и привлекают местных негосударственных субъектов, таких как ополченцы, повстанцы, мятежники и иностранные боевики, для совершения нападений и/или участия в боевых действиях от их имени⁵⁴. В таких случаях наемники и связанные с ними субъекты поставляют этим негосударственным субъектам оружие, включая беспилотные летательные аппараты (дроны). Действительно, заметной тенденцией является движение в сторону «локализации» или «закрепления на местах» частных военных и охранных служб путем делегирования операций местным субъектам, которые проходят подготовку у связанных с наемниками субъектов и/или иностранных частных военных и/или охранных компаний, а также получают от них оснащение и указания⁵⁵. Связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании передают свои обязанности и задачи этим местным военным и охранным структурам, организациям и компаниям и/или регистрируют дочерние компании для проведения и облегчения своих операций, чтобы избежать атрибуции и юридической ответственности⁵⁶.

51. Частные военные и/или охранные компании также привлекают местные структуры в сфере безопасности для борьбы с преступностью и грабежами в тех случаях, когда частные военные и/или охранные компании не вооружены, а также привлекают местные структуры в сфере безопасности в нескольких местах в рамках «цепочек поставок и логистики» для защиты и транспортировки незаконных ресурсов, оружия и награбленных товаров⁵⁷. Такая «субподрядная» деятельность препятствует прямому присвоению ответственности наемникам и частным военным и/или охранным компаниям, что мешает установлению вины и обеспечению юридической ответственности⁵⁸.

52. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании привлекают множество других субъектов для обеспечения и облегчения своих операций и деятельности по всему миру, таких как банкиры, владельцы криптовалют, нелицензированные и лицензированные криптобиржи, юридические фирмы и адвокаты, бухгалтеры, таможенные служащие, агенты по найму и посредники в сфере занятости, а также подставные компании⁵⁹. Подобная сложность транснациональной сети, включающей в себя множество участников, затрудняет усилия по определению конкретных ролей и обязанностей в

⁵³ Консультация с экспертами, январь 2025 года.

⁵⁴ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

⁵⁵ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

⁵⁶ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

⁵⁷ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

⁵⁸ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

⁵⁹ См. [A/79/305](#).

цепочке посредничества и содействия, что лишь закрепляет цикличность безнаказанности⁶⁰.

53. В цифровой, кибер- и онлайн-сфере связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании используют отдельных лиц, «авторитетных» субъектов и другие частные структуры для проведения информационных кампаний, которые создают благоприятный новостной фон для этих связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний. Такие кампании проводятся в условиях, когда деятельность и операции связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний привели к ущербу, разрушениям и гибели гражданских лиц. Такие социальные медиа платформы, как X (бывший Twitter), WhatsApp, Telegram, TikTok и Facebook, обеспечивают быстрое расширение охвата этих кампаний. Вызывает тревогу тот факт, что эти информационные кампании сопровождаются искажением фактов, порождая дезинформацию и распространение ложной информации, и порой содержат ненавистническую риторику, а также характеризуются этнической, религиозной и идеологической направленностью и предвзятостью⁶¹. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании также используют цифровые платформы для вербовки и цифровой оплаты услуг своего персонала, а также для передачи цифровых платежей своим пособникам и посредникам и получения от них цифровых платежей.

VII. Влияние прокси-деятельности на международный порядок, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие

54. По своей природе прокси-субъекты, прокси-действия и прокси-операции имеют место в «серых» правовых зонах, в обход международных обязательств и механизмов подотчетности⁶². Привлечение наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний подрывает международный порядок, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие, поскольку такие субъекты осуществляют целый ряд пагубных действий:

- a) оккупируют территории⁶³;
- b) подрывают конституционный порядок, поддерживая военные и/или авторитарные режимы, пришедшие к власти неконституционным путем;
- c) подрывают суверенитет и территориальную целостность государств путем поддержки, оснащения, обучения и финансирования повстанческих групп, ополченцев и/или преступных группировок, которые ослабляют государственное управление и государственную власть;
- d) расшатывают государственные институты, беря на себя государственные функции (такие как охрана порядка, проведение арестов, содержание под стражей, слежку и боевые действия) до такой степени, что государство перестает контролировать ситуацию, что приводит к длительной нестабильности⁶⁴;

⁶⁰ Материал, представленный Инициативой правозащитников.

⁶¹ Двусторонние конфиденциальные консультации.

⁶² Материал, представленный Международным фондом им. Бальтазара Гарсона. См. также публикацию International Committee of the Red Cross, *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts: Building a Culture of Compliance for IHL to Protect Humanity in Today's and Future Conflicts* (Geneva, 2024).

⁶³ Материалы, представленные Ассоциацией реинтеграции Крыма и Азербайджаном.

⁶⁴ Материал, представленный Международной федерацией молодых граждан.

e) вмешиваются в демократические процессы, препятствуют им и подрывают процессы выборов, осуществляя кампании по дезинформации;

f) нарушают принципы невмешательства, проводя разведывательные операции или дистанционные операции на некой территории, без разрешения или ведома соответствующих властей, по указанию другого государства или негосударственной стороны⁶⁵;

g) препятствуют прозрачности, подотчетности и надзору, поскольку контракты с ними заключаются на основе чрезвычайных, специальных или военных распоряжений, которые остаются вне поля зрения, внимания и контроля общественности;

h) подрывают международный порядок посредством деятельности и операций транснациональных прокси-сетей, что позволяет им скрывать следы, избегать ответственности и правосудия, и служат препятствием устойчивому развитию и демократическому управлению во всем мире;

i) угрожают суверенитету и стабильности государства, применяя насилие в массовом порядке и повсеместно.

55. Политическое вмешательство и отсутствие сотрудничества со стороны государств, использующих наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, еще больше подрывает уважение к международному порядку⁶⁶.

VIII. Влияние прокси-деятельности на права человека, самоопределение, подотчетность и доступ к правосудию

56. Использование наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве доверенных лиц привело к эскалации пагубной деятельности и насилия в отношении гражданского населения, совершению многочисленных нарушений международного права, международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права, включая действия, которые могут быть приравнены к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Такая пагубная деятельность по отношению к гражданскому населению особенно распространена в ситуациях вооруженного конфликта; боевых действий; противодействия повстанцам, борьбы с терроризмом и военных операций; частных гуманитарных операций; надзора за арестами, задержаниями и слежки; а также борьбы с преступностью, бандитизмом и преступными картелями.

57. В ситуациях вооруженных конфликтов, боевых действий, антиповстанческих и контртеррористических операций тактика, применяемая наемниками и связанными с ними субъектами, характеризуется как «беспринципная» и «безучастная» по отношению к местному населению⁶⁷. Такая тактика включает в себя массовые убийства, произвольные казни, в том числе обезглавливание, похищения, изнасилования и другие формы сексуального насилия, а также пытки, избиения и другие формы жестокого обращения⁶⁸. Женщины, дети и пожилые люди в наибольшей степени страдают от такого насилия. Рабочая группа получила сообщения о случаях крайне жестоких проявлений сексуального и

⁶⁵ Материал, представленный Бразилией.

⁶⁶ Конфиденциальные материалы и материал, представленный организацией «Инициативы правозащитников».

⁶⁷ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁶⁸ Материал представлен конфиденциальным источником.

гендерного насилия, совершаемого в отношении женщин наемниками и связанными с наемниками субъектами⁶⁹. Выжившие сталкиваются со стигматизацией, нехваткой медицинских услуг и психологической поддержки и боятся добиваться правосудия за совершенные против них преступления (см. п. 63 ниже).

58. В некоторых регионах мира такие преднамеренные проявления «бесчеловечной жестокости» сопряжены с этнически и/или религиозно мотивированными нападениями, что усугубляет напряженность и конфликты на почве идентичности. Эти действия привели к масштабному перемещению гражданского населения и увеличению числа гражданских лиц, оказавшихся без правового статуса, что лишь усугубило ситуацию с безопасностью и усилило гуманитарный кризис.

59. В полученных материалах отмечалось, что жестокое и «высокомерное поведение» наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний вызывает отторжение у местных жителей и может способствовать усилению поддержки транснациональных повстанческих групп со стороны гражданского населения, что в свою очередь усугубляет проблему распространения повстанческих движений, насильственного экстремизма и терроризма⁷⁰. Также отмечается, что использование наемников мало что дало в плане сдерживания волны насильственного экстремизма в некоторых регионах⁷¹.

60. Среди других тактических приемов, которые привели к непоправимому ущербу для гражданского населения, — беспринципное разрушение домов, школ, культурных и религиозных объектов, а также важнейших объектов гражданской инфраструктуры и ресурсов, таких как колодцы, рынки, сельскохозяйственные объекты и домашний скот⁷². В ходе некоторых операций методы, использованные наемниками и связанными с наемниками субъектами, приводили к уничтожению целых деревень, и такие действия могут быть приравнены к преступлениям в форме массового зверства⁷³. Параллельно с этими насильственными кампаниями происходят грабежи, кражи имущества, денег и вещей, а также преднамеренное лишение людей продовольствия. Кроме того, неизбежное применение мин-ловушек и других боеприпасов неизбежного действия вселяет страх и продолжает наносить вред еще долгое время после завершения операций, проводимых наемниками и связанными с наемниками субъектами⁷⁴.

61. В полученных материалах четко обозначено, что частота проведения таких операций и используемые тактические приемы представляют собой продуманные модели поведения и стратегии наемников и связанных с наемниками субъектов, направленные на преследование и наказание местного населения, принуждение к соблюдению требований и устрашение⁷⁵. Эти действия наемников и связанных с наемниками субъектов, получающих поддержку и помощь от государств и негосударственных субъектов, остаются бесконтрольными, а жертвы имеют ограниченные возможности для обращения к органам правосудия.

⁶⁹ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁷⁰ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁷¹ Материалы Фолкнера, Паренса и Плихты.

⁷² Материал представлен конфиденциальным источником.

⁷³ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁷⁴ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁷⁵ Материал представлен конфиденциальным источником.

Отсутствие прозрачности и подотчетности способствует сохранению циклов насилия и совершению многочисленных нарушений прав человека⁷⁶.

62. Использование наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний для защиты, захвата или эксплуатации земель в целях ведения аграрного бизнеса или добычи природных ресурсов препятствует праву местных общин на самоопределение и может быть приравнено к нарушению прав человека. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании используются некоторыми государствами, местной элитой, коррумпированными чиновниками и/или горнодобывающими и агропромышленными компаниями для насильственного перемещения и вытеснения людей с их земель, с тем чтобы добывать на этих землях полезные ископаемые, что препятствует осуществлению права людей на самоопределение и развитие⁷⁷. В одном из полученных материалов были отмечены особо тяжелые последствия для коренных народов и традиционных общин, чья культурная самобытность и выживание тесно связаны с землей⁷⁸.

63. Наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании в подавляющем большинстве случаев являются иностранными резидентами, а гибридизация между государственными и частными субъектами, когда некоторые частные субъекты носят ту же форму, что и национальные вооруженные силы, порождает проблемы с идентификацией и атрибуцией, что лишает жертв возможности добиться правосудия⁷⁹. В тех случаях, когда частные субъекты наделены полномочиями государством, любая полученная жалоба или претензия может привести к дальнейшей виктимизации, репрессиям, содержанию под стражей, аресту и слежке, а в ряде случаев жертвы и правозащитники были убиты за сообщения о преступлениях, совершенных наемниками и связанными с ними субъектами. Государства также предоставляют дипломатический иммунитет от судебного преследования, что является дополнительным препятствием на пути к возмещению ущерба и обеспечению правосудия⁸⁰.

64. Нарушения прав человека, совершаемые в отношении отдельных лиц в ходе их вербовки в качестве наемников, связанных с наемниками субъектов и персонала частных военных и/или охранных компаний, также явно проявляются в контексте прокси-действий. На основании информации, полученной в ходе консультаций с экспертами и в представленных материалах, было установлено, что имеет место хищническая вербовка осужденных, заключенных и мигрантов для осуществления таких операций и видов деятельности, что равносильно принуждению, когда предлагаются нематериальные стимулы в виде свободы или гражданства в противовес перспективе дальнейшего содержания под стражей, тюремному заключению или угрозе смерти⁸¹.

65. Документирование и расследование преступлений, совершенных наемниками, связанными с наемниками субъектами и частными военными и/или охранными компаниями в условиях конфликта, высокой преступности или закрытого режима, представляет собой особо сложную задачу ввиду сопутствующих

⁷⁶ Материал, представленный Международным фондом им. Бальтазара Гарсона (FIBGAR Baltasar Garzon International Foundation).

⁷⁷ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года. См. также тематический доклад Рабочей группы об эксплуатации природных ресурсов наемниками и связанными с наемниками субъектами, который будет опубликован в качестве документа [A/HRC/60/27](#).

⁷⁸ Материал, представленный Бразилией.

⁷⁹ См. [A/HRC/51/25](#).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Консультация с экспертами, декабрь 2024 года.

рисков, таких как угроза безопасности и жизни, ограничение доступа и уничтожение доказательств⁸². Необходимо сделать еще больше для поддержки местных организаций гражданского общества и правозащитников, которые работают в этом контексте.

IX. Вывод

66. Применение насилия частными субъектами, такими как наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании, расширяется, усиливается и развивается быстрыми темпами, и это явление захватывает новые территории, соединяясь с другими формами насилия, преступности и беззакония. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность тем, что использование наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний в качестве прокси, пособников и посредников выходит за рамки государств и распространяется на негосударственные и другие субъекты. Кроме того, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что наемники, связанные с наемниками субъекты и частные военные и/или охранные компании используются не только на поле боя, но и для устранения пробелов в системе безопасности, для охраны стратегических объектов, проецирования силы за пределы границ, обхода норм международного права и для направленных действий против местного населения и гражданских лиц. Спектр проявлений деятельности прокси, пособничества и посредничества, о которых говорится в настоящем докладе, служит предостережением: использование наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний повышает риск возникновения конфликтов⁸³.

67. Преамбула Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников сегодня остается такой же актуальной, как и во время ее принятия в 1989 году: «[всеобщее] принятие конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников будет способствовать искоренению этой отвратительной деятельности и тем самым соблюдению целей и принципов, закрепленных в Уставе». Низкий уровень ратификации и слабое применение Конвенции привели к широкомасштабным и вопиющим нарушениям международного права, международного гуманитарного права и международного уголовного права целым рядом субъектов, включая наемников, связанных с наемниками субъектов и частные военные и/или охранные компании, что продолжает угрожать международному миру и безопасности.

X. Рекомендации

68. Основываясь на выводах, сделанных в настоящем докладе, Рабочая группа выносит нижеследующие рекомендации.

69. Государствам следует:

а) принимать, ратифицировать, пересматривать и укреплять международные и региональные конвенции, такие как Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением

⁸² Материал, представленный Международной федерацией молодых граждан.

⁸³ Материал, представленный Ульрихом Петерсоном.

наемников и Конвенция Организации африканского единства о ликвидации наемничества в Африке;

b) поддерживать разработку обязательного международного договора, регулирующего деятельность частных военных и охранных компаний, в соответствии с документом, разрабатываемым межправительственной рабочей группой открытого состава по вопросу о частных военных и охранных компаниях;

c) разработать, принять и/или усилить внутреннее регулирование деятельности частных охранных и/или военных компаний, включая четкие положения и процедуры, касающиеся лицензирования, регистрации и обучения персонала, закупки оружия и управления им, а также определения функций и видов деятельности. Обновления должны включать в себя меры контроля за новыми проявлениями их деятельности и связями, отмеченными в настоящем докладе и других докладах Рабочей группы;

d) создать внутренние регулирующие органы или механизмы надзора за деятельностью частных охранных и/или военных компаний с сопутствующими инструментами подачи жалоб и претензий, позволяющими сообщать о нарушениях прав человека и получать доступ к системе правосудия;

e) повысить прозрачность в вопросах найма связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, раскрывая информацию о контрактах, составе, командных структурах, правилах применения вооруженной силы, оперативных процедурах и механизмах рассмотрения жалоб⁸⁴;

f) привлекать государства, негосударственных субъектов и других акторов к ответственности в случаях, когда деятельность и операции наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний привели к нарушениям прав человека, равнозначным военным преступлениям, преступлениям против человечности, геноциду и преступлениям агрессии, путем инициирования и поддержки публичных судебных расследований, специальных трибуналов и следственных органов⁸⁵;

g) утверждать и применять скоординированные меры (санкции, судебное преследование) против наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, которые причастны к нарушению прав человека, а также против связанных с ними организаций, структур и государств, которые их используют⁸⁶;

h) поддерживать группы гражданского общества и правозащитников в их работе по сбору, документированию, сохранению и подготовке доказательств против наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, причастных к нарушениям прав человека;

i) взаимодействовать с Рабочей группой в рамках диалога, направленного на улучшение принятия, соблюдения и реализации конвенций и установленных норм.

70. Организации Объединенных Наций и ее ассоциированным органам и структурам необходимо принять следующие меры:

⁸⁴ Материал, представленный Бразилией.

⁸⁵ Материал представлен конфиденциальным источником.

⁸⁶ Материал, представленный Кристофером Майером.

a) Генеральному секретарю с целью укрепления Конвенции следует в сотрудничестве с Рабочей группой поручить провести глобальное исследование по вопросам эволюции практики и концепций в отношении наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, их взаимодействия и связи с другими преступлениями, пробелам в системе подотчетности и многочисленным последствиям для прав человека;

b) распоряжения о продлении миротворческих мандатов Организации Объединенных Наций должны, где это уместно, включать в себя конкретные упоминания необходимости защиты гражданского населения от присутствия, деятельности и операций наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний;

c) структуры и органы Организации Объединенных Наций должны документировать, освещать злоупотребления, совершаемые наемниками, связанными с наемниками субъектами и частными военными и/или охранными компаниями, которые они наблюдают в ходе своей работы, сообщать о таких злоупотреблениях и делиться такими выводами с Рабочей группой на постоянной основе;

d) структурам Организации Объединенных Наций, соответствующим департаментам, подразделениям и следственным органам следует согласовать используемые ими понятия и формулировки, касающиеся наемников, связанных с наемниками субъектов и частных военных и/или охранных компаний, с теми понятиями и формулировками, которые использует Рабочая группа, что облегчит документирование и освещение случаев злоупотреблений;

e) необходимо усилить координацию между органами Организации Объединенных Наций, чтобы устранить разрыв между документами по правам человека и документами по миру и безопасности, в том числе в отношении доступа к правосудию и средствам судебной защиты;

f) Межправительственной рабочей группе открытого состава по частным военным и охранным компаниям следует разработать четкие положения и механизмы, касающиеся экстерриториальной юрисдикции, надзора, мониторинга и подотчетности частных военных и/или охранных компаний;

g) Межправительственной рабочей группе открытого состава также следует разработать четкие требования к национальным докладам по вопросу о нарушениях прав человека, совершенных частными военными и/или охранными компаниями, в том числе вопросу о доступе к средствам судебной защиты и механизмам правосудия для жертв.

71. Рабочая группа отмечает ряд хороших инициатив, осуществляемых консорциумом заинтересованных сторон с целью улучшения доступа и механизмов подотчетности для документирования, мониторинга и отчетности в связи со случаями корпоративных международных преступлений, связанных с использованием частных охранных структур⁸⁷. Для дальнейшего укрепления этих инициатив по обеспечению подотчетности Рабочая группа рекомендует заинтересованным сторонам, таким как Ассоциация Международного кодекса поведения частных охранных компаний, Коалиция предпринимателей в интересах борьбы с контрабандой, Латиноамериканская

⁸⁷ См., например, Инициативу по обеспечению корпоративной подотчетности.

ассоциация по соблюдению норм и правил и Международная ассоциация операций по поддержанию стабильности, сделать следующее:

а) составлять и обновлять реестры частных военных и/или охранных компаний, которые занимаются преступной деятельностью или причастны к нарушениям прав человека, и ежеквартально проводить обмен информацией по этим реестрам⁸⁸;

б) составлять и обновлять реестры частных военных и/или охранных компаний, получивших разрешение и сертификацию и применяющих деловую практику с использованием надежных механизмов соблюдения прав человека и подотчетности, и ежеквартально проводить обмен информацией по этим реестрам.

72. Другим участникам следует предпринять следующие действия:

а) региональным организациям, таким как Организация американских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Лига арабских государств, следует разработать региональные правила, осуществлять надзор и контроль за деятельностью частных военных и/или охранных компаний;

б) судоходным, логистическим, транспортным и фрахтовым компаниям настоятельно предлагается повысить требования к обеспечению должной осмотрительности в отношении транспортировки и импорта некоторых химических веществ (например, цианистого натрия) в регионы повышенного риска, связанные с конфликтами, нестабильностью, насилием и незаконной эксплуатацией природных ресурсов⁸⁹;

с) банковским, судоходным, логистическим, транспортным и фрахтовым компаниям настоятельно предлагается повысить требования к обеспечению должной осмотрительности в отношении корпоративных реестров посредством предоставления информации о лицах и компаниях, которые предъявляют реплицированные идентификаторы;

д) горнодобывающим и агропромышленным предприятиям следует усилить обеспечение должной осмотрительности по вопросу о правах человека в отношении частных охранных компаний и использовать хорошо зарекомендовавшие себя частные охранные компании, которые зарегистрированы в Ассоциации Международного кодекса поведения частных охранных компаний, Коалиции предпринимателей в интересах борьбы с контрабандой, Латиноамериканской ассоциации по соблюдению норм и правил и Международной ассоциации операций по поддержанию стабильности и/или местных регулирующих органах и которые демонстрируют строгие требования к подготовке, лицензированию и регистрации своего персонала, реализуют политику в области прав человека, а также имеют четкие механизмы рассмотрения жалоб, предполагающие независимый контроль исполнения;

е) горнодобывающим и агропромышленным предприятиям следует взаимодействовать с местными общинами в вопросах предоставления им компенсаций, услуг, устойчивых заменяющих источников средств к существованию, прохода и доступа к священным или исконным землям, источникам воды, тропам, маршрутам и дорогам;

⁸⁸ Представлено конфиденциальными источниками.

⁸⁹ Консультация экспертов, декабрь 2024 года.

f) технологическим компаниям следует принимать меры по выявлению и пресечению распространения вредной информации, особенно в ситуациях вооруженного конфликта, и, в частности, в тех случаях, когда предоставление услуг может быть приравнено к участию в военных действиях;

g) частным военным и/или охранным компаниям следует придерживаться стандартов в области прав человека и гуманитарных принципов, проводить оценку последствий для прав человека и обеспечивать учебные мероприятия для ознакомления с нормами международного гуманитарного права, внедрять оперативные механизмы рассмотрения жалоб и предоставлять реальные средства правовой защиты в случае наличия последствий для прав человека и их нарушений.
